

Константин Волков: Продвигаем верное представление об РФ, чтобы ни происходило

13.08.2018

В конце июня российский дипломат Константин Волков был назначен новым руководителем Российского центра науки и культуры в Париже.

— Константин Михайлович, это ваша третья командировка во Францию, явление для дипломатов достаточно редкое...

— Да, правда, это уже моя третья командировка во Францию, всего за дипломатическую карьеру — четвертая. Три командировки в одну страну бывают нечасто. Понимая это, я не связывал свое будущее с Францией, но и такой возможности не исключал: страну действительно знаю неплохо, неплохо здесь ориентируюсь и со многими знаком. Поэтому, когда мне поступило предложение, был рад. Только теперь я командирован не МИДом, а представляю во Франции Россотрудничество.

— В Париже существует два культурных центра — возглавляемый вами Российский центр науки и культуры (РЦНК) и новый духовно-культурный центр на набережной Бранли. В чем разница между ними?

— Наши центры действительно во многом похожи. Не вдаваясь в структуру деятельности наших коллег из духовного центра, скажу, что РЦНК функционирует в рамках Положения о представительстве Россотрудничества и Межправительственного соглашения о создании культурных центров в России и Франции 1992 года. Наша деятельность охватывает большую часть территории Франции. Через два года парижский РЦНК будет отмечать 25-летие. За это время наработаны большие связи в культурных, научных и академических кругах Франции, созданы сети — и на уровне школ, и на уровне университетов. Координируем взаимодействие с многочисленными организациями: как с ассоциациями [соотечественников](#), так и с профессиональными объединениями.

— А центр на Бранли?

— У Бранли свои задачи. Сейчас это духовно-культурный православный центр. Отсюда, разумеется, своя специфика. Находясь в начале своего пути духовный центр работает пока в основном в Париже. При этом и Бранли, и мы — Центр на парижской улице Буассьер — вместе создаем условия для российского сотрудничества с Францией на культурном, образовательном и научном поле. Мы ищем формы взаимодействия, делимся идеями, проектами, представляем друг другу артистов и художников, тех, кто к нам обращается с новыми предложениями. Стремимся взаимно дополнять друг друга. Мы — два «театра» с разным репертуаром, два «музея» с разными экспозициями. Вообще говоря, французский рынок потребления российского культурного продукта достаточно емкий, а интерес к нашим культурным проектам весьма существенный. Наш план культурных мероприятий на 2019 год уже насчитывает около 80 мероприятий, многие из них за пределами Парижа. В сочетании с программой Бранли русское культурное поле во Франции становится значительно шире. Помимо плановых оба центра много работают с обращениями инициаторов новых проектов. И французских и российских.

— Их много?

— Люди просто приходят — либо узнав информацию о нас в интернете, либо даже просто гуляя по Парижу. За мой первый месяц работы на Буассьер я познакомился с десятками художников, артистов, книгоиздателями, русистами, которые приносят весьма интересные проекты. Это и молодежь, и маститые художники. Например, недавно приезжал представитель театральной мастерской Константина Райкина, выпускники которой мечтают свой первый самостоятельный спектакль дать на нашей сцене в Париже. Может получиться интересно. Буквально на днях в центр приходил с внуком

один из местных русско-французских художников, ему 81 год, — организатор русской художественной выставки, которая сейчас проходит во французском Сенате в Люксембургском саду. Пришел представиться, пригласить на выставку и проговорить с нашим центром возможные проекты. Такого рода спонтанных идей и проектов здесь рождается достаточно много.

— Вы сказали о планах на следующий год, но еще не завершился текущий. Что ждет нас осенью в РЦНК?

— До конца этого года у нас запланировано два действительно крупных мероприятия. Первое и самое важное — осенью ждем Общественный форум. Его готовит Россотрудничество, а проводится он будет на разных площадках, в том числе у нас на Буассьер, в духовном центре на Бранли и в других местах. Среди тем — образование, культура, литература, балет, кино и другие. Мы планируем пригласить на форум именитых гостей из России и Франции. Должны состояться серьезные и интересные дискуссии, но планируются и институциональные моменты. Не буду забегать вперед, но скажу, что нам хотелось бы способствовать созданию новых общественных механизмов в помощь дальнейшей популяризации российской культуры во Франции. В любом случае, ждем от форума существенной отдачи. Он может стать одним из крупнейших мероприятий на базе РЦНК с 2010 года, когда проводился насыщенный событиями перекрестный год России и Франции.

— А второе мероприятие?

— Одна из функций РЦНК — взаимодействие по линии содействия международному развитию и осуществление контактов с международными организациями. И в рамках этой функции состоится презентация Республики Башкортостан и, в частности, одного из объектов Всемирного наследия, которое готовится сейчас для внесения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО — заповедника Шульган-Таш и его наскальной живописи. Понятно, что дело не ограничится только презентацией объекта — речь пойдет о возможностях и потенциале Республики. Думаю, что мероприятие пройдет на высоком уровне.

— Сейчас идет Франко-российский год языка и литературы. Какие мероприятия РЦНК будет проводить в рамках этого года?

— В разных городах Франции и России запланированы встречи с писателями, издателями и литераторами. Кроме того, мы планируем проведение серии мероприятий, посвященных русской книге: будем готовить наш книжный салон, есть еще несколько предложений подобного рода: не на базе РЦНК, но с нашим активным участием.

— Что касается русского языка, в РЦНК ведь еще и преподают русский язык?

— Да, у нас работают собственные курсы языка, достаточно хорошо известные во Франции. Это даже не курсы, это целый институт. Здесь работают около 20 преподавателей, среди них — кандидаты и доктора филологических наук. Среди педагогов есть признанные специалисты в преподавании русского языка как иностранного. Работа курсов традиционно вызывает большой интерес. Уверен, что их популярность только увеличится в этом учебном году, в том числе и благодаря столь успешному проведению в нашей стране Чемпионата мира по футболу, и других крупных событий. К традиционной форме обучения мы добавляем и новые, например, занятия по интенсивной программе. Взаимодействуем с крупными французскими предприятиями, желающих расширить компетенцию своих сотрудников за счет владения русским языком. Но если говорить о русском языке во Франции, нельзя не сказать о «Русской школе за рубежом».

— Там изучают не только язык?

— Во Франции существует несколько десятков русских школ, которые составляют целую сеть. Мы с ними поддерживаем контакты, надеюсь, в ближайшее время удастся повстречаться с руководством школ, узнать, какие потребности, как мы можем помочь в дополнение к тому, что уже делается. Это обеспечение учебными материалами, организация методических семинаров с участием преподавателей из России и т. д.

— Да, на форуме [соотечественников](#) учителя этих школ как раз обращались к Россотрудничеству с просьбой об учебниках...

— Не могу сказать сейчас, готовы ли мы закрыть все имеющиеся потребности, но работа в этом направлении ведется. Существует ФЦП «Русский язык», в соответствии с которой выделяются пособия. Понятно, что жизнь идет вперед. Если есть спрос на учебники, значит, мы действуем в правильном направлении. Если учебников не хватает, будем адаптироваться. Считаю одной из наших важных функций — быть своего рода «мостом» между Министерством образования и теми, кто на месте занимается русским языком.

— Но ведь работа центра не ограничивается только организацией учебного процесса?

— Конечно, нет. Здесь проводятся книжные салоны, конференции, фестивали. Ведем большую

работу по отбору на языковые стажировки в Россию, помогаем людям отправиться на учебу в российские вузы. Сейчас ощущается востребованность в обучении техническим специальностям. Кроме того, на базе РЦНК создан Форум ректоров и деканов гуманитарных институтов, работает европейское отделение Российского исторического общества. А еще у нас есть и свое высшее музыкальное образование — консерватория.

— Целая консерватория?

— Да, консерватория имени Скрябина, наша гордость. Я сам активно интересуюсь музыкой и был поражен их замечательными инструментами! За каждым — своя история, свои громкие имена. Здесь и фортепьяно, и духовые, и электрогитара. Есть и свой хор — увлеченные французы исполняют русские песни и романсы. И как исполняют! Помимо этого, работает Шахматная академия, которую возглавляет 12-я чемпионка мира россиянка Александра Костенюк. Также РЦНК совместно Российской академией художеств развивает концепцию русской художественной школы за рубежом, в рамках которой сейчас создаются курсы живописи для детей под эгидой РАХ. Мастер-классы юным художникам согласились дать Зураб Церетели и ряд других авторитетных художественных мастеров. К сожалению, за скобками нашей беседы остались многие другие формы нашей работы. Мы — большой и многоплановый организм.

— Раньше вы сказали, что РЦНК это мост, а я бы предложила считать его сразу «перекрестком семи дорог». Как работаете на этом перекрестке, когда в отношениях между Москвой и Парижем дует прохладный ветерок?

— Задача РЦНК — способствовать развитию отношений между Россией и Францией в области культуры и непосредственно знакомить общественность с ценностями и достижениями каждого из двух государств. Мы будем это делать в любых условиях. Наш центр стремится содействовать продвижению правильного представления о России, что бы ни происходило в медиа-пространстве, какие бы ветры ни дули вокруг нас. И Россотрудничество, и РЦНК в Париже занимается как раз тем, чтобы искать и предлагать новые возможности сближения, начиная с общих культурных ценностей. Если судить по текущим контактам, то говорить об охлаждении трудно. Предложений о сотрудничестве со стороны французов достаточно много, идет большая переписка, много звонков и контактов. Когда осенью продолжится активный культурный сезон, мы вновь начнем оценивать степень привлекательности и интереса к нашим проектам, презентациям и выставкам.

— За годы работы во Франции вы хорошо изучили ее народ. Сильны ли отличия французов от россиян?

— Не хочется говорить об отличиях. Я бывал во многих странах, и привык, наоборот, искать какие-то общие черты. Отличия найти можно много, но какой смысл идти от противоположного? Надо искать то, что нас объединяет. А этого как раз достаточно. Прежде всего, богатое культурное наследие обеих стран. Нас объединяют история, балет, кино. Примеров масса. Между многими городами двух стран заключены соглашения о побратимстве — у нас сейчас около 30 пар породненных городов: «тройняшки» Париж-Петербург-Москва, города-авиаторы Жуковский и Бурже и так далее. Список большой. Есть и новые города, которые поддерживают активные связи и зачастую дружеские отношения с российскими партнерами и подумывают о побратимстве.

— Да уж. Пока всему этому уделишь должное внимание, рабочий день и закончится. Удастся отдохнуть? Какое у вас самое любимое место в Париже?

— Я очень люблю путешествовать и гулять по городским улицам. Интересуюсь русскими местами в Париже, это мое давнишнее хобби. Меня всегда увлекало найти в Париже, например, сквер Рахманинова, улицу Прокофьева или другие «русские» места, связать их с историческими событиями. Наверное, любимое место для меня — это то, что скрывает новую информацию, открытие. Уверен, что булгаковеды это знают, но для меня было вновь узнать о связи французского Института Пастера (для нас — это вакцина, пастеризация) с Булгаковыми. Брат Михаила Афанасьевича Николай Булгаков работал у Пастера в качестве микробиолога. Так что, несмотря на то, что самого Михаила Афанасьевича в Париж, в который он так стремился к брату, так и не выпустили, можно занести Институт в булгаковские места во Франции. Большое поле для таких «внезапных» открытий дают и русские некрополи во Франции.

— Чем занимается РЦНК в этой области?

— Тема поддержания и сохранения находящихся за рубежом мест погребения, русских некрополей, приобрела для РЦНК в Париже особую важность в 2016 году после внесения «русского каре» кладбища Сент-Женевьев-де-Буа в перечень мест, имеющих историко-мемориальное значение для России. С тех пор появилась возможность серьезно заниматься вопросами его реставрации и сохранения захоронений в надлежащем виде. Сейчас завершается работа по инвентаризации надгробий. По предварительной оценке, около 2500 надгробий в «русском каре» могут потребовать реставрации. Уверен, что не менее важной остается задача сохранения и других русских некрополей, разбросанных по территории Франции.

Источник: ["РИА Новости"](#)

Адрес страницы: <http://mosds.mos.ru/presscenter/news/detail/7505687.html>

[ГКУ г.Москвы "Московский дом соотечественника"](#)